

На правах рукописи

Харченко Виктор Алексеевич

**ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ
КОНФЛИКТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
(на материалах Юга России и Киргизстана)**

**Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений, глобального
и регионального развития**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук*

17 НОЯ 2011

Бишкек – 2011

*Диссертация выполнена на кафедре истории и культурологии
Киргизско-Российского Славянского университета*

Научный консультант:	доктор политических наук, профессор <i>Хоперская Л. Л.</i>
Официальные оппоненты:	доктор политических наук <i>Джекшенкулов А. Д.</i> доктор политических наук, профессор <i>Аствацатурова М. А.</i> доктор политических наук, профессор <i>Джунусов А. М.</i>
Ведущая организация:	Кафедра конфликтологии факультета социологии и политологии Южного федерального университета

Защита состоится **23 декабря 2011 г. в 14:00** на заседании Диссертационного совета Д 730.001.07 по историческим и политическим наукам при Киргизско-Российском Славянском университете по адресу: 720000, г. Бишкек, просп. Чуй, 44, ауд. 432.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Киргизско-Российского Славянского университета: г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан *2 ноября* 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Кравченко Т. Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования проблемы разрешения и предотвращения внутригосударственных межэтнических конфликтов, эффективного управления полиэтническими государствами и регионами в последние десятилетия не вызывает сомнений ни у российских, ни у зарубежных политологов. Межэтнические конфликты «со стажем» в Великобритании (Северная Ирландия), Испании (баски и каталонцы), Франции (бретонцы и корсиканцы), Канаде (провинция Квебек), Ближнем Востоке (арабо-израильский конфликт), Китае (Синьцзян-Уйгурский автономный район) дополнились новыми проблемами, связанными с интенсивной этнической миграцией в США (мигранты из Латинской Америки) и в страны Западной Европы (мигранты из стран Африки и Азии). В начале XXI в. большинство стран мира оказались вовлеченными тем или иным способом в сферу этнических конфликтов. Как реакция на эти процессы во многих развитых государствах (Франция, Голландия и др.) начали набирать вес и влияние националистические партии. Не стали исключением и государства на постсоветском пространстве.

Для политологии процесс изменений социально-демографических характеристик населения, политические последствия смены этнического состава представляют не только практический, но и особый теоретический интерес. Как известно, место (статус) этнической группы в политической системе полиэтнического общества определяется доступом к власти и ролью в принятии политических решений. Вслед за сменой этнического состава меняются политические элиты региона, их идеологические установки, состояние общественного сознания, социальные институты. Всё это сказывается на судьбе не только региона, но и всего полиэтнического общества, принципах его государственного устройства, уровне социальной стабильности и конфликтности, тенденциях дальнейшего развития.

Актуальность избранной темы исследования обусловлена также тем, что 2010 год с особой остротой поставил перед политиками и учеными практическую задачу разрешения, предотвращения дальнейшей эскалации и предупреждения внутригосударственных межэтнических конфликтов. Особую значимость это приобрело для России и Киргизстана. Достаточно упомянуть произошедшие

в 2010 г. события на юге Киргизской Республики, в малом российском городе Хотьково и на Манежной площади в Москве, локальные конфликты на юге России и Северном Кавказе. Список внутригосударственных межэтнических конфликтов, к сожалению, этим не исчерпывается, обострение старых и возникновение всё новых и новых кровопролитных конфликтов, в которых стороны конституируются по этническому принципу, свидетельствует о необходимости их дальнейшего углубленного изучения.

Проблемы гражданского мира и предотвращения межэтнических конфликтов в последнее время всё больше волнуют не только ученых, но и институты власти России и Киргизстана. Об этом свидетельствует достаточно подробное и внимательное обсуждение межэтнической проблематики на самых высоких российских форумах, в частности, на совместном заседании Госсовета и Комиссии по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике, на встречах Президента России с руководством Федерального Собрания и с членами Общественной палаты Российской Федерации. Размышляя о «главном национальном приоритете, без которого не может развиваться нация, о важнейшей задаче, без решения которой невозможно сохранение и развитие самого государства», Д.А. Медведев в качестве такового назвал «поддержание гражданского мира, межнационального и межконфессионального согласия в нашей стране»¹.

Развивая эту мысль, несколькими днями позже Президент России еще раз подчеркнул, что «нам необходимо одно, но ключевое условие, и вы сами знаете, какое, – это гражданский мир. Какие бы трудные задачи мы ни ставили, без гражданского мира в стране мы ничего сделать не сможем – сможем лишь бороться с хаосом, поэтому нам нужен гражданский мир и межнациональное согласие, нам нужно взаимопонимание и солидарность всех народов нашей страны»².

¹ Стенографический отчет о совместном заседании Госсовета и Комиссии по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. 27 декабря 2010 г. Москва, Кремль // URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/9913>

² Встреча Президента Российской Федерации с руководством Федерального Собрания. 17 января 2011 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/10087>

Не менее значимы проблемы обеспечения гражданского мира для Киргизской Республики, которая в 2010 г. оказалась на грани гражданской войны. По словам Президента КР Р.И. Отунбаевой, «мир и согласие сейчас являются главным гарантом нашей государственности»¹. Рассмотрение вопросов о том, как обеспечивается межэтническое согласие и обеспечивается ли оно в постконфликтном Киргизстане, также представляется весьма актуальным, поскольку, по мнению премьер-министра КР А.Ш. Атамбаева, «если мы допустим повторение трагедии, под угрозой будет поставлено будущее страны, оправдаются мрачные прогнозы некоторых политологов и политиков, считающих, что КР не состоялась как государство»².

Важнейшим условием гражданского мира в России и Киргизстане является предупреждение внутригосударственных межэтнических конфликтов, но, к сожалению, можно привести множество конкретных примеров, когда неэффективные действия представителей власти приводили к повышению уровня конфликтности и не предотвращали, а, наоборот, способствовали развитию конфликта по наихудшему, силовому сценарию.

Сегодня требуется институционализация государственной этнической политики, т. е. системная реализация политических интересов, ценностей и норм, а также правовой контроль государства над соблюдением международно признанных принципов межэтнических отношений в полиэтничном обществе. Актуальность изучения этой стороны проблемы несомненна.

Таким образом, проблемная ориентированность исследования, концентрация вокруг социально и политически значимых задач обеспечивают теоретический и практический аспекты актуальности исследования внутригосударственных межэтнических конфликтов.

Степень научной разработанности темы. Современная наука предлагает различные теоретические ракурсы и подходы к рассмотрению конфликтов: выявление причин конфликтов, классификация конфликтов по сферам проявления, по предмету конфликта, по составу участников, по преследуемым целям, по результатам, по

¹ Речь Президента КР Р.И. Отунбаевой на праздновании Дня независимости 31.08.2010 г. // URL: <http://www.ferghana.ru/news>

² Алмазбек Атамбаев: Руководство и каждый гражданин Кыргызстана должны с непримиримостью относиться к фактам бытового национализма // URL: <http://24kg.org/community>

степени напряженности, способам разрешения и т. д. В группу исследований, посвященных общей теории конфликта, входят ставшие уже классическими работы зарубежных авторов Х. Шмида, Е. Амстуца, К. Боулдинга, Дж. Бартона, М. Дойча, Л. Козера, К. Левина, Р. Дарендорфа, Р. Фишера, Д. Хелда и др.¹

Следует отметить, что исследования технологий предотвращения конфликтов, осуществленные такими учеными, как К. Боулдинг, Й. Галтунг, Д. Зенгхаас, Ч. Йост, С. Мендловиц, А. Ньюкомб, А. Рапопорт, Л. Ричардсон, П. Смоукер, О. Холсти, А. Этциони и др., в основном, посвящены международным конфликтам, способам и приемам их разрешения, организации и руководству действиями, направленными на предотвращение войны и установление мира, изучению проблем повышения «безопасности» оборонных систем, выработке мер по контролю над вооружением и разоружением.

Тем не менее, проблема предупреждения стоит не только в отношении международных конфликтов и войн, но и охватывает совокупность социальных внутригосударственных – региональных и локальных – конфликтов, особым видом которых выступают конфликты межэтнические. Внутригосударственные конфликты как особый предмет исследования рассматриваются в публикациях Е. Азара, Дж. Александера, Дж. Ричардсона, К. де Сильвы, Дж. Рубина, Т. Саати. Выделение специфики межэтнических конфликтов осуществлено в работах таких зарубежных авторов, как Д. Ротшильд, Э. Геллнер, Д.Л. Горовиц, У. Юри, М. Эсман, Й. Галтунг, Дж. Баучер, Х. Белок, Н. Гонзалес, Ф. Гросс, У. Коннер, Э. Кофман, М. Левин, Р. Шервуд².

¹ *Schmid H.* Peace Research and Politics // *Journal of Peace Research.* – 1968. – Vol. 5. – № 3; *Amstutz M.R.* An Introduction to political Science: The Management of Conflict. – Glenview (Illinois) Scott: Foresman and Company, 1982; *Boulding Kenneth E.* The Role of Conflict in the Dynamics of Society, 1. Current Research on Peace and Violence. – 1986. – Vol. 9. – № 3; *Burton J.* (ed.) Preface to the series. Introduction // *Conflict: Human needs theory.* – Vol. 2. – London: Macmillan, 1990; *Дойч М.* Разрешение конфликта (конструктивные и деструктивные процессы) // Социально-политический журнал. – 1997. – № 1; *Козер И.* Функции социального конфликта. – М., 2000; *Левин К.* Разрешение социальных конфликтов. – СПб., 2000; *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт: Очерк политики свободы / Пер. с нем. – М., 2002.

² *Rotschild J.* Ethnopolitics: A Conceptual Framework. – N.Y., 1982; *Azar E.* The Management of Protracted Social Conflict: Theory and Cases. – Aldershot: Darsmouth, 1990; *Геллнер Э.* Нации и национализм. – М., 1991; *Горовиц Д.Л.* Урожай вражды: межнациональные конфликты и самоопределение после

Новейшие результаты исследований известных современных западных политологов К. Бигдон, Д. Зенгхааса, Б. Корфа, С. Райан, К. Райманн, Н. Роперса, А. Остина, Д. Смита, М. Фишер в сфере предупреждения, разрешения и трансформации внутригосударственных этнополитических конфликтов представлены в объемном труде «Этнополитический конфликт: пути трансформации: Настольная книга Бергховского центра»¹.

В постсоветской науке конфликтологическое направление стало разрабатываться особенно интенсивно с начала 90-х гг. прошлого века, и за первое десятилетие был создан достаточно большой теоретический задел для дальнейшего развития конфликтологических «специализаций» при исследовании конфликтов в экономической, политической, социальной сфере. Большой вклад в развитие каждого из направлений внесли труды А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова, М.Н. Лебедевой, Д.П. Зеркина, И.В. Пирогова, А.В. Дмитриева, Н.В. Гришиной, В.И. Коновалова и др.²

По объективным причинам к середине 90-х гг. в отечественной конфликтологии стала доминировать этнополитическая тематика; труды М.Н. Губогло, Л.М. Дробизевой, Г.С. Денисовой, А.А. Мацнева, В.А. Авксентьева, Г.Т. Тавадова, С.В. Соколовского, В.А. Тураева, Р.Г. Абдулатипова, В.А. Тишкова, А.Р. Аклаева, К.Г. Гусоевой, Ю.В. Арутюнян, А. Здравомыслова, Д.П. Зеркина, Г.И. Марченко,

«холодной войны» // Национальная политика в Российской Федерации: Матлы междунар. науч.-практ. конф. – М., 1991; *Юри У. Этнические конфликты: что можно сделать?* // Национальная политика в Российской Федерации: Матлы междунар. науч.-практ. конф. 1992 г. – М., 1993; *Esman M. Ethnic Politics*. – Ithaca, 1994; *Galtung J. Peace by Peaceful Means*. – London: Sage, 1996.

¹ Этнополитический конфликт: пути трансформации: Настольная книга Бергховского центра / Пер. с англ. Ред.: В. Тишков, М. Устинова; Бергховский исследовательский центр конструктивного урегулирования конфликтов; Ин-т этнологии и антропологии РАН. – М.: Наука, 2007.

² *Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: теория, история, библиография*. – М., 1996; *Лебедева М.Н. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, технологии, решения*. – М.: Аспект-Пресс, 1997; *Зеркин Д.П. Основы конфликтологии: Курс лекций*. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998; *Пирогов И.В. Социальная напряженность: теория, методология и методы измерения: Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01*. – Иваново, 2002; *Дмитриев А.В. Социальный конфликт: общее и особенное*. – М., 2002; *Гришина Н.В. Психология конфликта*. – СПб., 2002; *Амираев Р.У., Артыкбаев М.Т. Политические конфликты: теория и практика*. – Бишкек, 2005.

В.С. Малахова, Е.И. Степанова, А.А. Сусоколова, Ж.Т. Тощенко, А.Н. Ямскова и многих других позволили обозначить общетеоретические подходы к изучению межэтнических конфликтов¹.

В свою очередь, исследование такого социально-политического феномена, как межэтнические конфликты, показало его тесную связь с миграционными процессами. Конфликтогенный потенциал миграции выступил предметом изучения в работах Ж.А. Зайончковской, А.В. Дмитриева, В.А. Ионцева, В.И. Мукомеля, Н.М. Омарова, Е.А. Назаровой, В.С. Белозерова, А.Г. Вишневого, Н.А. Ворониной, А.Г. Гришановой, В.И. Дятлова, Е.С. Красинец, В.К. Мальковой, С.К. Олимовой, Н.Д. Омурбековой, В.И. Переведенцева, Л.Л. Рыбаковского, С.В. Рязанцева, Е.Ю. Садовской, В.А. Тишкова, Л.Л. Хоперской, А.Б. Элебаевой и др.²

¹ Губогло М.Н. Предпосылки изучения современной этнополитической ситуации в СССР // Национальные процессы в СССР. – М., 1991; Дробизжева Л.М. Этнополитические конфликты: причины и типология (конец 80-х – начало 90-х гг.) // Россия сегодня: трудные поиски свободы. – М.: Изд-во ИЭА РАН, 1993; Денисова Г.С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов. – Ростов н/Д., 1996; Мацнев А.А. Этнополитические конфликты: пути предупреждения и регулирования // Основы национальных и федеративных отношений. – М.: Изд-во РАГС, 2001; Романова Н.В. Основы этнополитологии. – Алматы, 2001; Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: в поисках парадигмы. – Ставрополь, 2001; Тавадов Г.Т. Этнология. – М., 2002; Соколовский С.В. Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации. – М., 2004; Тураев В.А. Этнополитология. – М., 2004; Абдулатипов Р.Г. Российская нация (этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях). – М., 2005; Тишков В.А. Этнология и политика. – М., 2005; Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. – М.: Дело, 2005; Гусаева К.Г. Конфликтность межнациональных и межконфессиональных отношений. – Махачкала, 2005.

² Миграционная ситуация в странах СНГ / Под ред. Ж.А. Зайончковской; Центр изучения проблем вынужденных миграций в СНГ. – М.: Комплекс-Прогресс, 1999; Положение чеченских беженцев и вынужденных переселенцев на Юге России и государствах СНГ. – Владикавказ, 2003; Дмитриев А.В. Конфликтогенность миграции: проблемы взаимоотношений мигрантов и резидентов // Конфликтология. – 2004. – № 1. Февраль; Ионцев В.А., Ивахнюк И.В. Международная миграция населения в России на рубеже XX–XXI веков // Международная экономика. – 2005. – № 1; Мукомель В.И. Миграционная политика России: постсоветские контексты. – М.: Изд-во ИС РАН, 2005; Омаров Н.М. Этническая ситуация и миграционные процессы в постсоветском Киргизстане // Этнографическое обозрение. – 2005. – № 3; Назарова Е.А. Особенности миграционных процессов в южных регионах России // URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/1-6-2006/nazarovaea.pdf>; Слепцов И.С.

Субъективная составляющая межэтнических конфликтов, обусловленная проблемами этнической идентичности, представлена в работах западных ученых Б. Андерсона, Дж. Брейли, В. Волкана, Э. Гидденса, Э. Геллиера, А. Гершенкорна, У. Коннора, Э. Кедури, Р. Мертона, А. Смита, Н. Смелзера, Г. Тежфела, М. Хектера, К. Хюбнера и др. Опираясь на их труды, в которых содержатся методологические принципы изучения этнической идентичности, отечественные исследователи, работающие на стыке этнической психологии и этнополитологии, Г.У. Солдатова, З.В. Сикевиц, А.А. Малашенко, В.В. Гриценко, Е.И. Филиппова, Н.П. Космарская, Л.С. Перепелкин и другие сформулировали собственные подходы и разработали методики исследования структурных элементов этнической идентичности¹.

Начиная с 1997 г. возросло количество исследований, посвященных межэтническим конфликтам в «горячих точках» Северного Кавказа. В научных работах Л.Л. Хоперской, А.Н. Смирнова, А.К. Алиева, Г.С. Денисовой, Ю.В. Васильева, Ю.Г. Запрудского, М.В. Саввы, В.В. Черноуса, В.А. Авксентьева, М.А. Аствацатуровой, В.Л. Волгина, Г.В. Витковской, Н.Н. Гасанова, А.Б. Дзадзиева, В.Д. Дзидзоева, В.Ю. Зорина, Э.Ф. Кисриева, В.И. Мукомеля, Э.А. Паина, В.В. Степанова, Г.У. Солдатовой, А.Ю. Шадже, В.М. Юрченко, М.М. Юсупова и многих других авторов рассмотрены причины и различные стороны последствий открытых межэтнических конфликтов².

Конфликтотенность миграционных процессов на Юге России // Факторы конфликтотенности на Северном Кавказе. – Ростов н/Д., 2005.

¹ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998; Сикевиц З.В. Социология и психология национальных отношений. – СПб., 1999; Малашенко А.А. Реальность этнических мифов / Под ред. М. Олкотт и А. Малашенко; Московский центр Карнеги. – Аналит. сер. – Вып. 3. – М., 2000; Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России / Ин-т психологии РАН. – М., 2002; Беженцы и вынужденные переселенцы: этнические стереотипы: Опыт социологического анализа. – Владикавказ, 2002; Филиппова Е.И. «Этническая» или «региональная» идентичность? // Французские тетради: Диалоги и переводы / Под ред. Е. Филипповой. – М., 2008.

² Хоперская Л.Л. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе: концепция этнической субъектности. – Ростов н/Д., 1997; Пути мира на Северном Кавказе // Под ред. В.А. Тишкова. – М., 1999; Смирнов А.Н. Этнополитические процессы на Северном Кавказе: особенности и основные тенденции. – М., 2001; Алиев А.К. Северный Кавказ: современные проблемы этнополитического развития. – Махачкала, 2003; Конфликты

Важной стороной углубления конфликтологических исследований стало выделение региональных конфликтов в качестве самостоятельного предмета изучения и выявление особенностей их созревания, развития и разрешения. В формирование региональной конфликтологии внесли вклад В.М. Юрченко, Е.И. Степанов, Х.Г. Тхагапсоев, В.А. Авксентьев, А.В. Дмитриев, Э.Т. Майборода, В.В. Амелин, Г.С. Денисова, А.А. Иванова, М.А. Аствацатурова, В.А. Тишков, Л.Л. Хоперская, В.И. Коновалов, А.В. Понеделков, А.М. Старостин, В.В. Степанов и др.¹

на Северном Кавказе и пути их разрешения. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2003; Денисова Г.С., Уланов В.П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. гос. пед. ун-та, 2003; Васильев Ю.В. Этнополитические процессы на Юге России на рубеже XX–XXI веков: от конфликта к стабилизации. – Ростов н/Д., 2004; Запрудский Ю.Г. Региональные конфликты на Северном Кавказе // Традиционализм и модернизация на Северном Кавказе: возможности и границы совместимости. – Ростов н/Д., 2004; Савва М.В. О конфликтном потенциале межэтнических отношений на Юге России // Конфликтология: теория и практика. – СПб., 2004. – № 3; Черноус В.В. Современные геополитические факторы конфликтогенности на Юге России // Факторы конфликтогенности на Северном Кавказе. – Ростов н/Д., 2005; Хоперская Л.Л., Харченко В.А. Локальные межэтнические конфликты на Юге России. 2000–2005 гг. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2005; Российский Кавказ: Книга для политиков / Под ред. В.А. Тишкова. – М., 2007; Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа / Отв. ред.: Г.Г. Матишов, В.А. Авксентьев. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008.

¹ Юрченко В.М. Политика как фактор региональной конфликтности. – Краснодар, 1997; Степанов Е.И. Управленческие аспекты региональной конфликтологии в России // Конфликты на Северном Кавказе и пути их разрешения: Мат-лы междунар. круглого стола. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2003; Шитилова Н.Н. Проблемы урегулирования региональных межэтнических конфликтов // Ученые записки Донского юридического института. – Ростов н/Д., 2004; Тхагапсоев Х.Г. Истоки региональных конфликтов и проблемы их объективизации // Факторы конфликтогенности на Северном Кавказе. – Ростов н/Д., 2005; Региональные конфликты в контексте культуры мира. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006; Системные исследования современного состояния и путей развития Юга России: Мат-лы всерос. науч. конф. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006; Современное состояние и сценарии развития Юга России: Мат-лы науч.-практ. семинара ЮНЦ РАН / Отв. ред. Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006; Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональные конфликты: экспертное мнение. – М.: Альфа-М, 2007; Майборода Э.Т. Управление региональными этнополитическими процессами в условиях реполитизации этничности // Вестник ЮНЦ РАН. – Ростов н/Д., 2008. – Т. 4. – № 1; Амелин В. Конфликты через призму местных

Оригинальной формой представления результатов анализа этнополитических процессов стал «Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России», выпускаемый с 2006 г. Южным научным центром РАН (г. Ростов-на-Дону) в виде продолжающегося издания¹.

Проблемы внутригосударственных межэтнических конфликтов, анализ современного состояния и основных тенденций этнополитических процессов входят в число приоритетных политических и исследовательских задач не только в конфликтных регионах Юга России, но и в государствах Центральной Азии, в частности, в Кыргызстане. Их исследованием занимаются А.Б. Элебаева, Н.А. Омуралиев, С. Иманова, Дж. А. Омукеева, А.Д. Джекенкулов, В.Б. Богатырев, М.Н. Суюнбаев, А.К. Керимбекова, Л.Н. Лыскова, М.А. Карыбаева, З.К. Курманов, И.В. Волков, Н.М. Омаров, А.Э. Уметова, А.А. Сабиров, М.Т. Артыкбаев, Ж.Ж. Жоробеков, А.А. Князев и др.²

сообществ: Научно-публицистические очерки. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2010; Рудой В.В., Денисова Г.С., Иванова А.А. и др. Регулирование социально-этнических процессов в условиях региональных рисков экстремизма: Информ.-аналит. мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010; Аствацатурова М.А., Тишков В.А., Хоперская Л.Л. Конфликтологические модели и мониторинг межэтнических конфликтов в Северо-Кавказском регионе. – М.: ИЭА РАН, 2010.

¹ Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России: В 4 т. / Отв. ред. Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006–2010.

² Элебаева А.Б., Джусупбеков А.Д., Омуралиев Н.А. Ошский межнациональный конфликт. – Бишкек, 1991; Иманова С. Процессы демократизации и этнополитические конфликты в Центральной Азии. – Бишкек, 1998; Омукеева Дж. А., Сарыков Т.К. Межнациональные и межэтнические отношения в Кыргызстане. – Ош, 2000; Джекенкулов А.Д. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. – М.: Научная книга, 2000; Элебаева А.Б. Межэтнические отношения в постсоветских государствах Центральной Азии: динамика развития. – Бишкек: Илим, 2001; Богатырев В.Б. Девять тезисов об этнической политике // Полиэтнический Кыргызстан: грани взаимодействия: Сб. мат-лов форума. – Бишкек, 2003; Суюнбаев М.Н. Геополитические основы развития и безопасности Кыргызстана (глобальный, региональный и национальный аспекты). – Бишкек: Изд-во КНУ, 2005; Керимбекова А.К. Проблемы безопасности Кыргызстана и роль политической элиты в ее обеспечении // Проблемы национальной безопасности Кыргызстана. – Бишкек: Изд-во Ин-та социально-полит. технологий, 2006; Лыскова Л.Н. Этнополитические процессы в Центральноазиатском регионе в условиях нового миропорядка. – Бишкек, 2007; Карыбаева М. Положение этнических меньшинств в Кыргызстане: проблемы и

Несмотря на значимость проблем внутригосударственных конфликтов на постсоветском пространстве, научных публикаций, посвященных их сравнительному анализу, явно недостаточно. Можно назвать работы В.А. Авксентьева, А.-Х.А. Султыгова, С.М. Маркедонова, Ш.Д. Айтиевой, В.А. Тишкова и немногих других авторов¹. Но, с нашей точки зрения, сравнение внутригосударственных конфликтов в разных регионах бывшего СССР заслуживает специального исследования, которое и предпринято в настоящей работе.

Объектом исследования являются внутригосударственные межэтнические конфликты, **предметом исследования** выступают

решения // Обязательства Кыргызстана по правам человека: Мат-лы парламентских слушаний. 13–14 сентября 2006 г. – Бишкек, 2007; *Хоперская Л.Л.* Опыт этнополитического мониторинга в Киргизстане. – М.; Бишкек: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, EAWARN, 2007; *Курманов З.К.* Об истории этнической самоидентификации кыргызстанцев // История и идентичность: Кыргызская Республика. – Бишкек, 2007; *Волков И.В.* Основные направления и перспективы интеграции Центральной Азии в глобальные мировые процессы: этноконфессиональный аспект (на материалах Кыргызской Республики). – Бишкек, 2008; *Омаров Н.М.* Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития. – Бишкек, 2008; *Уметова А.Э.* Трудовая миграция в Киргизстане: проблемы и особенности // Центральная Азия и культура мира: Междунар. науч.-образоват. журн. – Вып. 1–2 (23–24). – Бишкек, 2008; *Сабиров А.А.* Основные факторы этнополитической стабильности в Кыргызстане – Бишкек: Илим, 2008; *Молдоев Э.Э.* Проблемы формирования и развития концепции национальной безопасности Кыргызской Республики // Закон и право. – 2009. – № 8; Межнациональные отношения в Киргизстане: современное состояние и перспективы: Мат-лы конф. 21 января 2011 г. – Бишкек, 2011.

¹ Этничность и власть в полиэтнических государствах. – М.: ИЭН РАН, 1997; Местное самоуправление многоэтническими сообществами в странах СНГ / Под ред. В.А. Тишкова. – М.: Авиаиздат, 2001; Этнокультурное многообразие – потенциал развития общества в странах Центральной Азии (практика, концепции, модели, перспективы): Мат-лы междунар. семинара. – Бишкек, 2004; *Авксентьев В.А.* Стабильность и конфликт в российском приграничье: Этнополитические процессы в Сибири и на Кавказе. – М., 2005; *Султыгов А.-Х.А.* Опыт урегулирования этнополитических конфликтов в современных условиях (сравнительный анализ). – М., 2005; *Космарская Н.П.* «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии. – М.: Наталис, 2006; *Маркедонов С.М.* Турбулентная Евразия: межэтнические, гражданские конфликты, ксенофобия в новых независимых государствах постсоветского пространства / МБПЧ. – М.: Academia, 2010; *Айтиева Ш.Д.* Демократические транзиты в суверенных центрально-азиатских республиках: сравнительный анализ. Дис. ... канд. полит. наук. – Бишкек, 2011.

межэтнические конфликты в полиэтничных регионах на постсоветском пространстве, в частности, на Юге России (2000–2005 гг.) и в Киргизской Республике (2006–2011 гг.). Выбор хронологических и географических рамок исследования обусловлен непосредственным участием автора в этнополитических процессах в названных регионах в качестве должностного лица российских федеральных ведомств.

Цели и задачи исследования. Большая практическая и политическая значимость проблемы определила **основную цель** диссертационного исследования: изучение оснований, причин, индикаторов, технологий разрешения и предупреждения внутригосударственных межэтнических конфликтов на материалах выбранных конфликтогенных регионов.

Для достижения данной цели в диссертации ставятся и решаются следующие **исследовательские задачи**:

- рассмотреть основные теоретико-методологические парадигмы современной конфликтологии;
- представить развернутую теоретическую характеристику внутригосударственных межэтнических конфликтов;
- выявить объективные основания внутригосударственных межэтнических конфликтов на Юге России и в Киргизской Республике;
- оценить роль этнических стереотипов в межэтнических конфликтах в исследуемых регионах;
- провести теоретическую реконструкцию локальных межэтнических конфликтов в Ростовской области;
- исследовать специфику межэтнических конфликтов в Киргизской Республике;
- проанализировать технологии реализации государственной этнической политики России на примере Ростовской области;
- изучить международные политико-правовые подходы к внутригосударственным межэтническим конфликтам на примере Киргизской Республики.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Диссертационное исследование выполнено на базе классической теории социального конфликта, ориентированной на целостный анализ конфликтов (Р. Дарендорф, Л. Козер, К. Боулдинг), в рамках которой конфликтология понимается как система знаний о закономерностях и механизмах возникновения и развития конфликтов, а также о принципах и технологиях управления ими.

В качестве концептуального избран системный подход (А. Богданов, Л. фон Берталанфи, Г. Лассуэл, Ч. Мерриам), в соответствии с которым реальность и различные ее аспекты рассматриваются как системы, т. е. целостные множества структурно и функционально связанных элементов. В данном исследовании этнические общности (группы) интерпретируются как относительно самостоятельные системы. Положение Л. фон Берталанфи¹ о том, что поведение системы во взаимодействии со средой может быть реактивным (среда – единственный определяющий фактор), адаптивным (приспособительным со стороны системы); активным (система стремится преобразовать среду), при этом реализуемый тип поведения системы обусловлен ее внутренними свойствами и характером связей между элементами, – позволяет удовлетворительно объяснить различные сценарии конфликтной и постконфликтной динамики внутригосударственных конфликтов.

Поскольку исследовательский интерес автора направлен на изучение реальных внутригосударственных межэтнических конфликтов, то, помимо совокупности общенаучных принципов и подходов, основными исследовательскими методами выступают: методы описания и анализа конкретных конфликтных ситуаций (case study); обработка статистических данных; авторские социологические опросы; вторичный анализ опубликованных результатов массовых опросов; различные экспертные методы (экспертные интервью, экспертные оценки); методы сравнительного (компаративистского) анализа; дискурс-анализ; доминирующими являются метод теоретической реконструкции и метод включенного наблюдения.

Эмпирическая база исследования. Комплексный подход к предмету исследования потребовал привлечения документов и материалов, которые можно подразделить на следующие типы:

- конституции и нормативно-правовые документы Российской Федерации и Киргизской Республики в сфере этнической политики;
- нормативные документы международных организаций по проблемам обеспечения прав этнических меньшинств;
- статистическая информация о демографической и миграционной ситуации;

¹ Берталанфи Л. История и синтез общей теории систем // Системные исследования: Ежегодник. – М., 1973.

- экспертные обзоры и доклады о человеческом развитии;
- статьи и выступления политиков и политологов;
- документы политических, общественных и религиозных организаций, вовлеченных в конфликты;
- документы Северо-Кавказского территориального органа Министерства национальной политики Российской Федерации;
- отчеты Экспертно-консультативного совета по урегулированию межэтнических конфликтов – по результатам реализации проектов «Предотвращение и урегулирование межэтнических конфликтов на региональном уровне» (2001), «Толерантность как фактор предупреждения локальных конфликтов» (2002), «Профессионалы за мир на Северном Кавказе» (2003)¹;
- результаты социологических опросов «Беженцы и вынужденные переселенцы: этнические стереотипы»; «Положение этнических мигрантов в сельских районах Ростовской области», экспертного опроса «Миграционные проблемы Ростовской области», в которых автор принимал непосредственное участие;
- Справка независимой комиссии омбудсмана (акыйкатчы) Киргизской Республики по изучению трагических июньских событий 2010 г., произошедших в Ошской, Джалал-Абадской областях и г. Ош;
- Заключение Нацкомиссии по всестороннему изучению причин, последствий и выработке рекомендаций по трагическим событиям, произошедшим на юге Киргизской Республики в июне 2010 г.;
- материалы СМИ и Интернета.

Научная новизна диссертационного исследования. В данном диссертационном исследовании в рамках политологического анализа внутригосударственных межэтнических конфликтов решены проблемы, научная новизна которых состоит в следующем:

- на основе обзора основных парадигм конфликтологической науки и технологий практического разрешения и предупреждения конфликтов разработана методика оценки эффективности управления внутригосударственными конфликтами;
- систематизирован понятийный аппарат, используемый для анализа внутригосударственных межэтнических конфликтов, обосновано введение в научный лексикон понятия «локальный меж-

¹ Материалы Экспертно-консультативного совета по урегулированию межэтнических конфликтов (Архив автора).

этнический конфликт» (ЛМК) и предложена методика оценки динамики внутригосударственных конфликтов;

- на материалах Юга России и Киргизской Республики проанализированы объективные основания внутригосударственных межэтнических конфликтов;

- показана роль авто- и гетеростереотипов в формировании конфликтных ситуаций в Ростовской области и в Киргизстане;

- проведена теоретическая реконструкция конкретных локальных межэтнических конфликтов в Ростовской области;

- осуществлен анализ конфликтной и постконфликтной динамики, обобщен положительный и отрицательный опыт внутригосударственных межэтнических конфликтов в Киргизстане;

- в результате анализа технологий реализации государственной этнической политики России в Ростовской области разработаны практические рекомендации по организации и созданию системы раннего предупреждения и разрешения локальных конфликтов;

- на примере Киргизской Республики рассмотрены международные политико-правовые подходы к внутригосударственным межэтническим конфликтам.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современная исследовательская этноконфликтологическая парадигма базируется на принципе неразрывной связи теоретического, методологического, прикладного, методического, технологического аспектов управления конфликтами и требует разработки концептуально и методически оснащенных технологий их предупреждения, урегулирования и разрешения, учитывающих специфический характер внутригосударственных межэтнических конфликтов.

2. Оценка динамики внутригосударственных межэтнических конфликтов основывается на выделении следующих стадий: стадия бытового национализма; стадия политизации; стадия криминализации; стадия открытого столкновения; стадия декриминализации; стадия деполитизации; стадия разрушения негативных этнических стереотипов. Эффективное управление внутригосударственными межэтническими конфликтами возможно только в случае соответствия используемых технологий предупреждения и разрешения содержанию стадии конфликта.

3. Локальные межэтнические конфликты на Юге России объективно обусловлены резким изменением этнической структуры региона в результате миграций и связаны с выдвиганием старожильческим населением требований о сохранении привычной социокультурной среды и экономических возможностей. В Киргизстане основанием внутригосударственных конфликтов является неравенство этнических групп; недовольство и требования касаются формирования нового порядка взаимоотношений киргизов как доминирующей этнической группы (т. н. «титულიной» нации) с этническими меньшинствами в политической, экономической, социальной и духовно-культурной сферах жизни общества.

4. Субъективными основаниями внутригосударственных (локальных) межэтнических конфликтов на Юге России и в Киргизстане являются разделение населения на «своих» и «чужих», активное функционирование дисбалансных этнических авто- и гетеростереотипов, а также психологическая неготовность политически доминирующих этнических групп и этнических меньшинств к интеграции.

5. Эффективность реализуемых органами власти технологий по раннему предупреждению и разрешению локальных межэтнических конфликтов в Ростовской области зависит, во-первых, от степени учета экономических (распределение собственности, земельные и трудовые отношения), политических (представительство в органах власти, формы политического участия), социальных (непревышение пределов миграционной емкости) и духовно-культурных (образование, культура, язык и религия) факторов; во-вторых, от соответствия технологий разрешения конфликта текущей стадии конфликта.

6. Теоретическая реконструкция внутригосударственных конфликтов в Киргизстане в 1990–2010 гг. свидетельствует о неготовности к ним республиканской и местной власти и неадекватности ее действий на разных стадиях конфликтов. Отсутствие системы предупреждения и разрешения внутригосударственных межэтнических конфликтов в КР способствует их возможному повторению.

7. Политическое управление внутригосударственными межэтническими конфликтами предполагает использование следующих практических технологий: формирование нормативно-правовой базы этнической политики; создание соответствующих институциональных структур; диагностика уровня конфликтности; целена-

правленное разрушение дисбалансных этнических стереотипов и формирование установок на позитивное межэтническое общение, реализуемых при помощи программ стабилизации межэтнических отношений; специализированное этнологическое и конфликтологическое обучение субъектов управления конфликтами (представителей органов власти и силовых структур) и субъектов влияния на потенциальных участников конфликта (лидеров общественных объединений, этнических меньшинств, представителей СМИ, работников образования).

8. Международное сообщество предлагает широкий спектр политических технологий предупреждения и урегулирования внутригосударственных межэтнических конфликтов. К ним относятся: формирование соответствующей отрасли международного права, присоединение новых независимых государств к ранее принятым международным документам; рассмотрение отчетов государств о выполнении обязательств; создание специальных миссий, наделённых правом расследовать ситуации на местах и участвовать в решении проблем, связанных с несоблюдением государством принятых международных обязательств; учреждение Международного Уголовного суда, призванного квалифицировать нарушения коллективных прав; сотрудничество с международными правозащитными организациями; формирование международных исследовательских комиссий, обладающих мандатом на исследование фактов и обстоятельств конкретного конфликта и квалификацию нарушений и преступлений в соответствии с международным правом.

теоретическая и научно-практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что автором осуществлен политологический анализ реальных внутригосударственных межэтнических конфликтов, технологий их разрешения и предупреждения на материалах выбранных конфликтогенных регионов Российской Федерации и Киргизской Республики.

Положения и выводы исследования могут быть использованы органами государственной власти, общественными организациями, международными структурами и экспертами при анализе и диагностике современных этнополитических процессов на внутригосударственном уровне, для регулирования межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтов, для разрешения

и предупреждения локальных межэтнических конфликтов, для разработки конкретных мероприятий по реализации государственной национальной политики, а также в качестве методического инструментария при подготовке материалов аналитических и экспертных заключений, чтении лекций, курсов и спецкурсов по проблемам государственного управления, конфликтологии, регионоведения и этнополитики.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования были использованы автором при подготовке служебных документов в период работы в Северо-Кавказском территориальном органе Миннаца РФ, Министерстве иностранных дел РФ, а также в аналитических записках для Администрации Президента РФ и Совета Безопасности России.

Непосредственно результаты исследований использованы автором при реализации образовательных и миротворческих проектов, осуществленных Экспертно-консультативным советом по урегулированию межэтнических конфликтов: «Предотвращение и урегулирование межэтнических конфликтов на региональном уровне» (2001), «Толерантность как фактор предупреждения локальных конфликтов» (2002), «Профессионалы за мир на Северном Кавказе» (2003).

Кроме этого, результаты исследования докладывались на десятках региональных, всероссийских и международных конференциях, посвященных проблемам межэтнических отношений, в числе которых: Региональный семинар «Россия – СНГ – Кавказ – НАТО: актуальные вопросы формирования современной архитектуры Европейской безопасности» (Волгоград, 2003); Научно-практический семинар «Этнические отношения в регионах России: предотвращение и урегулирование конфликтов» (Пятигорск, 2004); Международная конференция «Формирование гражданского общества и межнациональные отношения на Юге России» (Ростов-на-Дону, 2005); Международная конференция «Конфликты и сотрудничество на Северном Кавказе: управление, экономика, общество» (Ростов-на-Дону, 2006); Методологический семинар «Этническая политика в Киргизской Республике: ситуация, подходы и перспективы» (Бишкек, 2006); Международная научно-практическая конференция «Русский язык в образовательном пространстве Центральноазиатского региона СНГ» (Бишкек, 2007); Международная

научно практическая конференция «Элиты и будущее России: взгляд из регионов» (Ростов на Дону, 2007); Международная научная конференция «Центральная Азия: Основные направления и перспективы развития в условиях глобализации» (Бишкек, 2008); Международная научно практическая конференция «Миграционные процессы на Юге России: реалии, проблемы, перспективы» (Ростов на Дону, 2008); Международная конференция «Закат трудовой миграции: экономические и социальные последствия» (Бишкек, 2009); Международная научно практическая конференция «Идентичность и интеграция: опыт России и Германии (Юг России – Северный Кавказ)» (Пятигорск, 2009); Международная научно практическая конференция «Политическая наука на Юге России: становление, современное состояние и основные направления развития» (Ростов на Дону, 2009); Международная конференция «Воздействие апрельских и июньских событий на трудовую миграцию из Киргизстана» (Бишкек, 2010); Всероссийская научная конференция презентация «Национальная идея России» (Москва, 2010); Международная научно практическая конференция «Центральная Азия–2010» (Бишкек, 2010); Международная конференция «Межнациональные отношения в Киргизстане: современное состояние и перспективы» (Бишкек, 2011); Международная конференция «Положение российских соотечественников в Киргизской Республике» (Бишкек, 2011).

Работа обсуждалась на расширенном заседании кафедры истории и культурологии КРСУ. По теме диссертации опубликовано 26 печатных работ общим объемом более 40,0 п. л., включая монографию «Внутригосударственные межэтнические конфликты на постсоветском пространстве: теория и практика политического управления (на материалах Юга России и Киргизстана)» и 7 статей в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

с труктура диссертации. Диссертационное исследование объемом 325 страниц включает в себя введение, четыре главы, содержащих по два параграфа, заключение и список использованной литературы, насчитывающий 421 источник.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяется степень разработанности проблемы, выделены объект и предмет, цели и задачи, дана характеристика теоретической и методологической основы исследования, представлены сведения о его эмпирической базе, сформулированы научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, дается оценка теоретического и практического значения диссертационного исследования, приводятся сведения об апробации его результатов.

Первая глава посвящена рассмотрению теоретико-методологических основ исследования внутригосударственных межэтнических конфликтов. В первом параграфе *«Формирование современной конфликтологии: от теории к практике»* показан процесс развития конфликтологического знания в XX в., результатом которого стало формирование конфликтологии как самостоятельной науки. Основными парадигмами классической конфликтологии, по мнению автора, выступают: признание конфликтов в качестве закономерной и естественной характеристики социальных отношений; наличие негативных и позитивных функций конфликта; выделение объективных и субъективных оснований конфликта; утверждение принципиальной возможности управления конфликтами.

Завершение формирования классической конфликтологии было обозначено Дж. Бертоном, отметившим, что в современных условиях основная задача состоит в переходе к созданию теории и «техники» разрешения конфликтов, т. е. формированию практической конфликтологии. Для политической конфликтологии такая постановка вопроса оказалась наиболее значимой.

Специфика политической конфликтологии, оформившейся в конце XX в. заключается в том, что в качестве предмета своего исследования она рассматривает затяжные социальные конфликты, которые подразделяются на межгосударственные и внутригосударственные. Внутригосударственный конфликт отражает социальное и политическое положение различных групп в государстве, вытекающее из их этнических, языковых, религиозных, клановых, политических и социальных характеристик.

Предотвращение внутригосударственных конфликтов на практике отождествляется с эффективным управлением, ориентирован-

ным на обеспечение социальной стабильности. Поэтому различные методики предупреждения конфликта формулируются в контексте определения уровня социальной напряженности как латентной стадии созревания открытого конфликта. В работе предложена авторская методика определения эффективности управления, которая основывается на признании того, что функции власти заключаются в создании организационно-правовых механизмов влияния на характер и направление деятельности различных социальных групп и недопущении их открытого противостояния, способного привести к кризису.

В соответствии с этой методикой для прогнозирования уровня напряженности в конкретном регионе требуется подробный анализ его специфических характеристик; в частности, необходимо выделить основные социальные группы, выступающие акторами общественных отношений данного региона, а следовательно, определяющие динамику социальных интересов и источники возможных социальных конфликтов.

Очевидно, что уровень напряженности, измеряемый, как правило, на основе выборочных опросов представителей различных социальных групп, находится в прямой зависимости от степени удовлетворения их экономических, политических и культурных запросов. В свою очередь, степень удовлетворенности этих потребностей зависит от способности органов власти к адекватной организационно-правовой деятельности по их обеспечению. Поэтому удовлетворенность основных потребностей различных групп населения определяет уровень напряженности и, соответственно, дает основание для оценки эффективности управления.

Во втором параграфе *«Внутригосударственные межэтнические конфликты: сущность, типология, индикаторы»* внимание автора сосредоточено на внутригосударственных конфликтах, которые становятся одной из ключевых угроз национальной и мировой безопасности. Внутригосударственный конфликт представляет собой особый тип затяжного социального конфликта, основные характеристики которого состоят в следующем: конфликт происходит между группами с различной идентичностью, когда хотя бы одна из этих групп ощущает неудовлетворенность своих потребностей в равенстве, безопасности и политическом участии; предметом конфликта является доступ к власти недовольной стороны; на динамику

конфликта могут оказывать влияние культурно близкие государства, диаспоры, возникает необходимость вмешательства международного сообщества с целью оказания помощи в разрешении конфликта; зачастую конфликты имеют давние исторические корни.

Внутригосударственные конфликты очень часто оказываются связанными с этничностью, когда сторонами конфликта по поводу власти выступают этнические группы. Весьма актуально исследование внутригосударственных межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве, где исторический процесс распада СССР можно будет считать завершенным только при условии состоявшейся государственности постсоветских стран, их реальной независимости и переходе к демократии, предполагающей конституционное обеспечение прав этнических меньшинств.

Принцип конкретности является исходным в анализе и разрешении внутригосударственных межэтнических конфликтов. Первым шагом в реализации этого принципа выступает типологизация конфликтов, позволяющая сгруппировать их конкретные проявления и предложить некоторые алгоритмы управления. Учитывая, что существует множество оснований типологизации конфликтов, в работе автор приводит обзор некоторых из них.

Прежде всего, конфликты принято разделять на латентные (их подвидом являются замороженные конфликты) и открытые, среди которых выделяют насильственные и вооруженные конфликты; классифицируют конфликты по их предмету, при этом конфликт может рассматриваться либо как борьба за ресурсы, либо как столкновение интересов, либо как отстаивание идентичности; существует деление внутригосударственных межэтнических конфликтов на конфликты стереотипов, конфликты идей и конфликты действий; выделение политико-географических типов этнических конфликтов основано на том, что если в развитых демократических странах борьба, в основном, ведется за возможность политического влияния меньшинств в условиях демократии, то в развивающихся странах речь идет об их доступе к власти и к ресурсам в целом; в «статусной» типологии конфликты отличаются уровнем противостояния (институциональные, конституционные, этнотерриториальные, межгрупповые); в «целевой» типологии выделяют культурно-языковые, социально-экономические, территориальные и сепарационные

конфликты; в «пространственной» типологии выделяют чаще всего глобальные и региональные конфликты.

Автор отмечает, что реальные этнополитические процессы протекают не только на уровне отношений между государствами, регионами, экстерриториально организованными этническими группами, но и на уровне полиэтничных сообществ городов и сельских районов, что требует дополнить типологию введением нового понятия «локальный межэтнический конфликт» как вид внутригосударственного конфликта.

Анализ внутригосударственных межэтнических конфликтов, особенно насильственных и деструктивных, на локальном и региональном уровне выступает необходимым условием их предупреждения и разрешения, поскольку подобные конфликты могут привести к изменению политико-правового статуса региона; выходу отдельных территорий из состава государства и даже к распаду государства. Поэтому наиболее актуальной является задача разработки конкретных технологий их предупреждения и разрешения.

В основу методики оценки внутригосударственных конфликтов, предложенной автором в данном исследовании, легло понимание конфликта как процесса, проходящего ряд стадий, которые можно зафиксировать количественными (социологическими) и качественными (политологическими) методами исследования. Закономерность, выявленная автором эмпирическим путем, заключается в том, что уровню социальной напряженности (конфликтности), установленному методом стандартного социологического опроса, соответствуют определенные качественные характеристики состояния общественного сознания и форм политической активности населения в конкретном полиэтничном районе.

Методика основана на выделении следующих стадий внутригосударственного конфликта: *стадия бытового национализма* (характеризуется формированием дисбалансных этнических стереотипов и установок); *стадия политизации* (сопровождается появлением местных «идеологов», защищающих права «титulyного» или старожильского (коренного) населения); *стадия криминализации и протестных действий* (пикетирование, несанкционированные митинги, сходы населения, различные формы массовых беспорядков); *стадия открытого конфликта* (силового противостояния),

исходом которого в ряде случаев оказывались человеческие жертвы, т. е. стадия кризиса власти; *стадия постконфликтного урегулирования* (вывод конфликта из фазы открытого противостояния, когда требуется декриминализация конфликта); *стадия деполитизации конфликта* (предполагает соответствующую работу с населением, общественными объединениями, лидерами и средствами массовой информации); *стадия разрешения конфликта*, которое невозможно без преодоления бытового национализма, разрушения негативных этнических стереотипов и целенаправленного формирования позитивных установок межэтнического общения.

На эмпирических материалах Ростовской области доказано, что эффективное управление локальными конфликтами возможно только в случае соответствия используемых технологий разрешения и предотвращения конфликтов содержанию стадии конфликта.

Вторая глава **«Основания и индикаторы внутригосударственных межэтнических конфликтов на Юге России и в Киргизской Республике»** посвящена рассмотрению таких оснований внутригосударственных межэтнических конфликтов, как резкая смена этнического состава населения и этнополитическое неравенство, выступающих основными условиями их созреваания, а также формированию дисбалансных этнических стереотипов, являющихся ключевым индикатором внутригосударственных межэтнических конфликтов, в таких различных регионах бывшего СССР, как Юг России и Киргизская Республика.

Автор подчеркивает, что объективные и субъективные основания внутригосударственных конфликтов не совпадают с их непосредственными причинами, группирующимися по основным сферам жизни общества: экономической, политической, социальной, духовно-культурной. Устранение причин конфликтов без учета их оснований не приводит к долгосрочной стабилизации межэтнических отношений.

В параграфе **«Этнические миграции и политическое неравенство как основания внутригосударственных межэтнических конфликтов»** показано, что объективной причиной возникновения внутригосударственных межэтнических конфликтов является быстрая смена этнического состава того или иного населенного пункта или региона, которая, как правило, связана с массовыми этническими миграциями. Причем в принимающих странах конфликты

становятся следствием миграции, а в отдающих — ее причиной. Специфика конфликтогенности для принимающих и отдающих обществ рассмотрена на материалах Юга России и Киргизстана.

Автор отмечает, что в начале 90-х гг. отношение органов власти Астраханской, Волгоградской, Ростовской областей, Ставропольского и Краснодарского краев к приему большого количества этнических мигрантов из государств бывшего СССР и зон межэтнических конфликтов на Северном Кавказе покоилось на убеждении в возможности быстрой ассимиляции неавтохтонных народов на новых территориях. Однако оно было опровергнуто реальными социально-политическими процессами.

Миграция постсоветского периода в значительной степени изменила этническую структуру и традиционные ареалы расселения этнических групп в субъектах федерации Южного федерального округа. В то же время она создала на Юге России комплекс серьезных социально-экономических и политических проблем. Приток мигрантов способствовал росту цен на недвижимость, усилению конкуренции на рынке труда, снижению уровня жизни населения, обострению других социальных проблем, прежде всего в области образования и здравоохранения. Значительные перегрузки испытывала социальная инфраструктура регионов, не рассчитанная на такое количество населения. Поселенческие сообщества оказались не готовы к образованию на своей территории компактных иноэтничных анклавов, ориентированных на сохранение привычных им социокультурных норм.

Наличие перечисленных проблем вызвало к жизни мигрантофобию и привело к локальным межэтническим конфликтам между старожильческим и мигрантским населением. Принципиально важным в данном случае является преобладание социально-экономического или социокультурного компонента этих конфликтов, в частности, в ходе противостояния, как правило, старожильческим населением выражается недовольство и выдвигаются требования, связанные с сохранением их привычной социокультурной среды и экономических возможностей.

Автор обращает внимание на то, что миграции конфликтогенны не только для принимающих, но и для отдающих государств. Последние «теряют» граждан, обладающих высокой квалификацией, их налоговые поступления; кроме того, изменяется возрастная,

социальная, образовательная и, что очень важно, этническая структура населения страны. Каждое из этих изменений потенциально конфликтогенно. Негативные последствия внешней миграции в Киргизстане усиливаются дестабилизирующими факторами внутренней миграции, прежде всего из депрессивных сёл в города.

Особое внимание в работе уделено основаниям межэтнических конфликтов киргизского, т. н. «титульного» населения с представителями этнических меньшинств, численность которых в Киргизской Республике неуклонно снижается. При всей внешней схожести локальных межэтнических конфликтов на Юге России и в Киргизстане последние носят иной характер, поскольку недовольство и требования касаются формирования нового порядка взаимоотношений киргизов как доминирующей этнической группы («титульной» нации) во всех сферах жизни общества: политической, экономической, социальной и духовно-культурной. Иными словами, объективным основанием конфликтов в данном случае выступает политическое неравенство этнических групп.

Автор рассматривает различные теоретические и политические обоснования выделения особой роли киргизского населения в государственном строительстве КР: концепцию «титульной нации», концепцию «конечного этноса», концепцию консенсусного национализма; проект формирования единого народа «кыргыз». По мнению автора, их объединяет подмена понятий «межэтническая интеграция» и «ассимиляция».

Интеграция требует взаимного приспособления, включающего в себя принятие всеми этническими группами права жить как культурно различные народы. Вместе с тем от недоминирующих групп (национальных меньшинств) требуется адаптация к основным ценностям доминирующей группы, в первую очередь к языку и культурным традициям. Доминирующая же группа, в свою очередь, должна быть готова адаптировать свои социальные институты к потребностям всех этнических групп полиэтнического общества. Но в рассмотренных выше концепциях модель межэтнической интеграции предлагается «усовершенствовать», превратив ее в модель ассимиляции, предполагающую утрату этнических свойств, изменение этнической идентичности и самосознания «нетитульных» этносов.

Автор подчеркивает, что во многих новых независимых государствах именно ассимиляция была провозглашена в качестве условия

совместного проживания доминирующего населения и меньшинств. В принимающих регионах России попытки реализовать эту же модель предпринимались, в большинстве случаев, на локальном уровне. В то же время представителями меньшинств и в России, и в Киргизстане ассимиляция воспринимается как процесс утраты основных этнических характеристик, выражающийся, прежде всего, в изменении самосознания и самоназвания, типа семьи и демографического воспроизводства, что вызывает их активное сопротивление.

Подводя итог рассмотрению объективных оснований локальных межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве на примере Юга России и Киргизстана, автор приходит к выводу, что ситуациям в этих регионах присущи такие общие черты, как разделение населения на «своих» и «чужих», а также неготовность численно и политически доминирующих этнических групп, этнических меньшинств и власти к реализации модели интеграции.

Наряду с объективными основаниями внутригосударственных межэтнических конфликтов, не меньший интерес представляет исследование их субъективной составляющей – дисбалансных этнических стереотипов. Второй параграф *«Дисбалансные этнические стереотипы – индикатор межэтнических конфликтов»* посвящен доказательству того, что появление подобных этнических стереотипов выступает важнейшим индикатором «вступления» общества в конфликт, их широкое распространение – свидетельством готовности к политизации конфликта, а прекращение их функционирования – показателем его разрешения.

Исследование стереотипов, в основном, осуществляется в рамках этнической психологии, где стереотипы трактуются как «чувственно окрашенные социальные образы». Но стереотипизация опыта межэтнического взаимодействия является предметом не только этнической психологии, но и этнополитической конфликтологии, поскольку в стереотипах фиксируется этнопсихологическое состояние населения, которое, с одной стороны, определяется текущими этническими процессами, а с другой – характеризует готовность населения воспринять те или иные политические лозунги лидеров общественных движений.

Важно, что стереотипы отражают различия между этническими группами, фиксируя совокупность представлений о действительных или воображаемых чертах собственной этнической группы

(автостереотип) и совокупность представлений о других этнических группах (гетеростереотип). При этом автостереотипы и гетеростереотипы выступают взаимозависимыми компонентами группового самосознания. Автостереотипы и гетеростереотипы различаются по содержанию, первые чаще положительные, вторые варьируются от негативных до позитивных. Для конкретизации их содержания исследователи предлагают выделять стереотипы презрения, восхищения, зависти и патернализма, автор данного исследования объединил их в одну группу и назвал «дисбалансными», поскольку их появление сигнализирует о возникновении конфликта, а распространение способствует повышению уровня конфликтности в полиэтническом обществе.

Далее в параграфе приводятся результаты эмпирических исследований авто и гетеростереотипов русских и чеченцев в Ростовской области, киргизов и русских в Киргизстане. Результаты соцопросов в обоих случаях зафиксировали дисбаланс авто и гетеростереотипов. Так, результаты социологического опроса в сельских районах Ростовской области показали, что социально психологические портреты, данные группами респондентов друг другу (гетеростереотипы), свидетельствуют о достаточно большой психологической напряженности в общении русских с чеченцами. Причем последние не наделили русских ни одним из положительно оцениваемых качеств. Очевидно, что такое восприятие друг друга не способствует взаимному уважению и нормальной интеграции чеченцев в принимающее общество. Вместе с тем обобщенные выводы исследования еще раз подтвердили заключение о том, что превышение миграционной емкости принимающих регионов служит основной причиной локальных межэтнических конфликтов на Юге России.

В задачи исследования входил анализ внутригосударственных межэтнических конфликтов не только в принимающих этнических мигрантов регионах России, но и в других постсоветских государствах, в частности в Киргизстане. Проведенные здесь исследования русско киргизских стереотипов показали, что бинарные отношения авто и гетеростереотипов строятся по принципу снижения заслуг иной этнической группы и возвеличивания своей.

Выявленная проблема несоразмерности авто и гетеростереотипов киргизов, с точки автора, весьма важна, поскольку все локальные конфликты в Киргизстане, сторонами которых были киргизы и

представители различных этнических групп, сопровождалась не только ростом взаимных негативных гетеростереотипов, но и увеличением «некритичности» самооценки киргизов. В то же время опыт межэтнических конфликтов в разных странах показал, что доминирование автостереотипов восхищения и гетеростереотипов презрения и зависти ведет к конфронтационности этнических групп. В Киргизстане наиболее зримо это проявилось в киргизско-узбекских отношениях.

По мнению автора, этнические автостереотипы превосходства и негативные гетеростереотипы, транслируемые отдельными персоналиями и не получившие соответствующей правовой и политической оценки в условиях внутренней нестабильности, свидетельствуют о потенциальной возможности повторения внутригосударственных межэтнических конфликтов.

В третьей главе осуществлена **теоретическая реконструкция внутригосударственных межэтнических конфликтов на Юге России и в Киргизской Республике**. Принцип, который принимается всеми практическими конфликтологами, заключается в том, что предупреждение или урегулирование того или иного социального конфликта невозможно без сбора эмпирического материала, отслеживания и анализа развертывания конфликтных ситуаций, оценки их типа, стадии, остроты, особенностей действия конфликтных механизмов и основных действующих в них сил и групп. В целях более детального анализа автором выбраны несколько достаточно показательных конфликтов, имевших место в сельских районах Ростовской области в 2000–2005 гг., а также межэтнические конфликты, зафиксированные в Киргизской Республике в 2005–2010 гг.

Материалы для теоретической реконструкции локальных межэтнических конфликтов в Ростовской области собраны автором методом включенного наблюдения в процессе непосредственного участия в работе группы по урегулированию конфликтов, где он представлял территориальный орган по Северному Кавказу Министерства национальной политики Российской Федерации (Миннац РФ). Материалы для анализа конфликтов в Киргизстане взяты из республиканских СМИ и опубликованных результатов научных исследований различных авторов.

В первом параграфе *«Локальные межэтнические конфликты в Ростовской области»* проведен комплексный анализ динамики

локальных конфликтов на Юге России, который позволил сделать следующие выводы: локальные конфликты возникают, как правило, на бытовой почве, достаточно быстро политизируются и приобретают характер межэтнического противостояния; наиболее часто в качестве конфликтующих сторон выступают этнические группы, обладающие исторической памятью о прошлых конфликтах и взаимными негативными этническими стереотипами (в Ростовской области — чеченцы и русские); жесткая позиция в конфликте (демонстрация и применение силы) сочетается с низкой правовой культурой (утверждение принципа «коллективной ответственности» и антиконституционные призывы); несвоевременная реакция местных органов власти способствует росту межэтнической напряженности (проведение несанкционированных митингов, пикетирование зданий администраций, создание инициативных групп и выдвижение требований о выселении некоренного населения с конфликтной территории, другие формы массовых беспорядков); срочное вмешательство работников областного и федерального уровней, руководителей областных общественных национально культурных организаций приводило к снижению напряженности и позволяло найти реальные пути выхода из кризиса, в то же время принцип ситуационного управления конфликтом продемонстрировал свою неэффективность; местное сообщество становится базовым уровнем при разрешении и предупреждении конфликтов старожильского населения с этническими мигрантами, поэтому необходимо более активное влияние этнических объединений на формирование толерантных межэтнических отношений, складывающихся на локальном уровне; СМИ и Интернет нередко способствуют эскалации конфликта; важнейшим фактором степени межэтнической напряженности является реализуемая местными администрациями стратегия этнической и миграционной политики, которая способна обострить или пресечь конфликт.

На материалах Ростовской области были выделены факторы предупреждения и разрешения локальных межэтнических конфликтов в экономической (распределение собственности, земельные и трудовые отношения), политической (представительство в органах власти, формы политического участия), социальной (непревышение пределов миграционной емкости) и духовно культурной (образование, культура, язык и религия) сферах; осуществлен сравнительный анализ

постконфликтной динамики, который позволил оценить эффективность реализованных органами власти действий по раннему предупреждению и разрешению локальных межэтнических конфликтов.

Во втором параграфе *«Межэтнические конфликты в Киргизской Республике»* автор отмечает, что прогноз возможности этнических конфликтов и этнического насилия в Киргизстане был сделан республиканскими учеными еще в 2004 г. Ими выявлены следующие причины межэтнической напряженности: 1) низкий уровень материальной обеспеченности основных этнических групп населения региона; 2) перекосы в кадровой политике; 3) разделение по этническому признаку в сфере трудовой занятости; 4) усиление степени активности националистических объединений и организаций; 5) наличие фактического неравноправия в различных сферах социальной жизни основных этнических групп региона; 6) усиление масштабов проявления бытового национализма. В то же время следует заметить, что такой важный процесс, как массовая внутренняя миграция, не был включен в число конфликтогенных факторов, хотя именно миграция киргизского сельского населения стала одним из определяющих социальных процессов, нашедших отражение в политической ситуации республики.

К конфликту на юге республики в 2010 г. независимый Киргизстан пришел достаточно закономерно. Если в первый период суверенизации на население определенное влияние оказывала официальная политика под лозунгом «Киргизстан – наш общий дом», то между революциями 2005 г. и 2010 г. всё большее значение стали приобретать факторы этнонационализма. В «межреволюционный» период в Киргизской Республике зафиксирован ряд конфликтных ситуаций, которые в оценках экспертов были квалифицированы как столкновения на межэтнической почве (наибольший общественный резонанс получили конфликты в сёлах Искра и Петровка), а также конфликты, связанные со стремлением узбекского населения к получению более высокого социально-политического статуса путем признания узбекского языка в качестве официального (наравне с русским языком). Во всех конфликтных случаях причинами выступали нерешенные властью проблемы собственности, правового статуса, образовательной и языковой политики.

Несмотря на неоднократные сообщения о межэтнических столкновениях в Киргизстане и усиленное внимание к ним со стороны местных СМИ, международных организаций и политсообщества

страны, внутренние межэтнические конфликты так и не были включены в состав угроз национальной безопасности, обозначенных в Концепции национальной безопасности КР, принятой в 2009 г.

Эксперты после резонансного конфликта в с. Искра в 2006 г. предупреждали, что межэтнические отношения могут значительно усложниться и в других регионах республики за счет: внутренней миграции из моноэтнических киргизских районов в полиэтнические областные и районные центры и попыток молодых мигрантов вынудить представителей других этнических групп к самовыселению с целью захвата привлекательных объектов собственности, особенно земельных участков; опасений со стороны киргизского населения в отношении стремления узбекского населения к получению более высокого социально-политического статуса путем признания узбекского языка в качестве официального и создания узбекской автономии в составе КР; политической активности лидеров «нетитульных» этнических групп; попыток со стороны криминальных группировок завладеть объектами собственности представителей «нетитульных» этносов; нежелания молодых лиц киргизской национальности работать по найму у представителей «нетитульных» этносов; стремления занять лидерские позиции в органах государственной власти и управления; абсолютного численного преобладания узбеков в Ферганской долине; значительного численного преобладания таджикского населения в районах, прилегающих к анклавам Ворух и Сох.

Открытый киргизско-узбекский межэтнический конфликт на юге республики 10–14 июня, когда в г. Ош, Ошской и Джалал-Абадской областях произошли массовые столкновения киргизов и узбеков, сопровождавшиеся погромами, поджогами, мародерством, убийствами и приведшие к многочисленным жертвам с обеих сторон, потряс весь мир. Различные комиссии, созданные для его расследования, сходятся в том, что «главной причиной столь масштабного и кровопролитного конфликта на юге стала неспособность государства защитить своих граждан вне зависимости от расы и национальности. Таким образом, власть – как прежняя, так и нынешняя – не сумела создать целостную систему национальной безопасности. И отсутствие этой системы не дает гарантии, что завтра это не повторится еще где-то». Через год после июньских событий 2010 г. уровень межэтнической напряженности остается весьма высоким.

Снижение уровня конфликтности в республике, по мнению автора, возможно при следующих условиях: обеспечение верховенства закона, соблюдение всех международных правовых норм, касающихся межэтнических отношений; разрушение дисбалансных этнических стереотипов; обеспечение благоприятных условий для развития культуры и языка всех этнических групп Киргизстана, сохранение их исторического наследия; укрепление местного самоуправления в районах компактно проживающих этнических групп; использование институтов гражданского общества в процессах предупреждения и разрешения межэтнических конфликтов.

Заключительная глава – **«Практика политического управления внутригосударственными межэтническими конфликтами»**. Автор считает, что основополагающим элементом политического управления внутригосударственными конфликтами выступает нормативно-правовая база, в которой определены принципы взаимоотношений этнических групп и нормы их взаимодействия с государством. Поэтому в двух параграфах главы значительное внимание уделено конституциям и законам, регулирующим сферу этнической политики в Российской Федерации и в Киргизской Республике, а также международным нормам, задающим параметры этнической политики в современных демократических государствах. Помимо нормативной базы, важнейшими элементами управления являются институциональные структуры, осуществляющие непосредственное вмешательство в конфликтные ситуации с целью их разрешения и предупреждения. Опыт функционирования системы раннего предупреждения локальных межэтнических конфликтов в России рассмотрен на примере Ростовской области, практика участия международных организаций в урегулировании внутригосударственного конфликта – на материалах Киргизстана.

Первый параграф **«Государственная этническая политика Российской Федерации и технологии ее реализации (на примере Ростовской области)»** посвящен доказательству тезиса о том, что в России необходимость разрешения межэтнических внутригосударственных конфликтов обусловила формирование собственного правового поля, опирающегося на современный международный опыт, направленного на разрешение возникающих этнополитических проблем, защиту прав этнических меньшинств, упорочение

политического единства многонационального народа Российской Федерации, формирование гражданской нации, поддержку языковой и этнической многокультурности.

Параграф начинается с рассмотрения нормативно-правовой базы этнической политики в Российской Федерации, в частности Конституции РФ и Концепции государственной национальной политики РФ, фиксирующих равенство всех народов России и закрепляющих за ними статус государствообразующих, а также Федерального закона «О национально-культурной автономии», который позволил создать правовую базу для внутригосударственного самоопределения и самоорганизации граждан на экстерриториальной основе по признаку этнической принадлежности.

Отмечается, что Российская Федерация подписала и ратифицировала основные международные конвенции, связанные с защитой прав этнических меньшинств: Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г.; Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г.; Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.; Конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 г.; Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколы к ней; Рамочную Конвенцию о защите национальных меньшинств от 1 февраля 1995 г.; Всеобщую Декларацию ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г. В настоящее время рассматривается вопрос о ратификации Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств. Тем не менее, проблема предупреждения внутригосударственных межэтнических конфликтов не уходит из числа приоритетных политических задач.

В качестве примера практической реализации государственной этнической политики автор рассматривает опыт Ростовской области, где резкое изменение этнического состава населения отдельных сельских районов в начале 2000-х гг. стало объективным основанием произошедших локальных межэтнических конфликтов.

Реализация более эффективных стратегий, к которым в результате «конфликтного» опыта пришли администрации ряда районов

Ростовской области, базируется на осознании необходимости институционализации сферы управления межэтническими отношениями и создания системы интеграции мигрантов в принимающее сообщество, которая предполагает: установление постоянного контакта местных администраций и правоохранительных органов, обеспечивающих решение повседневных проблем переселенцев, с лидерами этнических диаспор; различные формы общения этнических мигрантов с постоянным населением и диалог с органами власти; организацию специализированного этнологического и конфликтологического обучения активистов диаспор; создание банка данных о местах расселения, демографическом составе, уровне трудовой квалификации, состоянии здоровья и т. д. мигрантов, являющегося элементом системы раннего предупреждения конфликтов; профилактическую работу, разъяснение потенциальным «зачинщикам» конфликтов, в первую очередь молодежи, возможных последствий для остальных членов диаспоры; недопущение переноса вины конкретных людей на этническую общность в целом. Включение этого механизма особенно актуально, поскольку негативное отношение к мигрантам охватило жителей даже тех районов, где ранее были нормальные межэтнические отношения.

Выполнение всех перечисленных функций стало возможным вместе с формированием такого нового для социально-политической жизни сельских районов института, как этнические советы и координационные советы по межнациональной политике, а также созданием при них народных дружин, в состав которых входят представители различных этнических групп.

Анализ опыта их работы позволил сформулировать в более общем виде решаемые ими задачи, к которым относятся: стабилизация межэтнических отношений; разработка приоритетных направлений государственной национальной политики в районе; реализация государственной национальной политики в районе; организация взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, особенно отделов образования и правоохранительных органов, с лидерами диаспор, общественными этнокультурными организациями; совместно с органами местного самоуправления утверждение планов и анализ практики решения всех вопросов хозяйственного, социального, культурного развития с учетом этнического состава населения; сотрудничество со

старейшинами, авторитетными представителями этнических сообществ, представителями казачества, общественными национально-культурными организациями; проведение рабочих встреч с приглашением руководителей и старейшин местных диаспор для разрешения конфликтных ситуаций; проведение разъяснительной и информационной работы по применению нормативно-правовых актов; организация мероприятий, демонстрирующих культуру и искусство народов, проживающих на территории района.

Этнические советы при главах муниципальных образований тесно взаимодействуют с Консультативным советом при губернаторе Ростовской области, в состав которого входят лидеры всех национально-культурных объединений. Совет был создан еще в 1992 г. и функционирует в тесном сотрудничестве с администрацией области. Результатом их совместной работы стало формирование системы взаимодействия органов власти муниципального и областного уровня с этническими объединениями, включающей следующие элементы: административные структуры; национально-культурные общества; общественные объединения, деятельность которых направлена на обеспечение межэтнического сотрудничества. Важным этапом стала подготовка и принятие таких документов, как «Концепция формирования культуры межнационального общения в Ростовской области»; «Кодекс межнационального общения жителей Дона» и «Декларация прав народов Дона», что в значительной степени повлияло на состояние межэтнических отношений в области, которое в настоящее время характеризуется как сбалансированное.

В качестве примера успешной интеграции этнических мигрантов в принимающее общество автор рассматривает деятельность Ростовской городской киргизской национально-культурной автономии «Киргизия–Дон», зарегистрированной в конце 2007 г.

На основе опыта работы с локальными межэтническими конфликтами в Ростовской области автор делает вывод о наличии достаточно эффективной системы их предупреждения и урегулирования, которая включает: нормативно-правовую базу этнической политики на местном, региональном и государственном уровнях; институциональную структуру взаимодействия государственных структур и институтов гражданского общества; мониторинг (диагностику) уровня конфликтности во всех полиэтнических населенных пунктах;

реализацию программ стабилизации межэтнических отношений, направленных на разрушение дисбалансных этнических стереотипов и формирование позитивных установок межэтнического общения; специализированное этноконфликтологическое обучение представителей властных структур и гражданского общества.

Второй параграф заключительной главы, в котором рассматриваются *международные политико-правовые подходы к внутригосударственным межэтническим конфликтам (на примере Киргизской Республики)*, включен в структуру диссертации, поскольку внутригосударственный локальный межэтнический конфликт может быстро перерасти в региональный и даже международный. События на юге Киргизстана в июне 2010 г. стали ярким тому примером.

Реакция международного сообщества на открытый киргизско-узбекский межэтнический конфликт на юге Киргизской Республики 10–14 июня 2010 г. основывалась на подходе, согласно которому «вопросы, касающиеся национальных меньшинств, а также соблюдения обязательств по международному праву и международных обязательств в отношении прав принадлежащих к ним лиц, являются вопросами, вызывающими законную международную озабоченность и, следовательно, не являются исключительно внутренним делом соответствующего государства».

Поскольку Киргизская Республика присоединилась к международным документам в сфере обеспечения прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (в частности, в 1994 г. – к Международному пакту о гражданских и политических правах, в 1995 г. – к Конвенции ЮНЕСКО против дискриминации в образовании, в 1996 г. – к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в 2002 г. ратифицировала Рамочную конвенцию Совета Европы о защите национальных меньшинств), то внутригосударственный межэтнический конфликт с многочисленными человеческими жертвами не мог не вызвать международной озабоченности.

Прежде чем обратиться к реакции мирового сообщества на внутригосударственный межэтнический конфликт на юге Киргизстана, автором рассмотрены основные международные документы в сфере защиты прав этнических меньшинств, на которых основывают свои оценки и рекомендации международные наблюдатели: Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.;

Европейская Хартия о региональных языках и языках меньшинств 1992 г.; Резолюция Европарламента о языковых и культурных меньшинствах европейских сообществ 1994 г.; Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств 1995 г.; Лундские рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни 1999 г.; Хартия фундаментальных прав Европейского Союза 2000 г.; Статут Международного Уголовного суда 2002 г. и другие документы.

Впервые оценку положения в сфере реализации прав этнических групп в суверенном Киргизстане дал Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации по итогам рассмотрения в 2007 г. периодических докладов «О выполнении Киргизской Республикой обязательств по Конвенции о ликвидации расовой дискриминации за период с 1999 по 2006 гг.». Уже тогда Комитет выразил сожаление в связи с тем, что ни представленный государством-участником доклад, ни его ответы на перечень вопросов не содержат достаточной информации о мерах, принятых в целях обеспечения практической реализации лицами, принадлежащими к этническим и национальным меньшинствам, их экономических, социальных и культурных прав.

Комитет также отметил, что, несмотря на предпринимаемые Киргизской Республикой усилия, лица, принадлежащие к этническим и национальным меньшинствам, особенно лица русского и узбекского происхождения, недостаточно представлены в парламенте, правительстве и учреждениях государственной службы. Для соблюдения языковых и культурных прав Киргизстану было рекомендовано предпринять специальные меры и в области образования, правосудия, административного управления и государственной службы, средств массовой информации, культурной деятельности, экономической и социальной жизни, а также в сфере трансграничных контактов меньшинств. При этом подчеркивалось, что поскольку специальные меры вводятся для максимального содействия установлению равноправия между меньшинствами и основным населением, они не считаются дискриминационными в отношении доминирующего этноса.

Эти рекомендации были адресованы прежнему руководству Киргизстана, но и в период обсуждения нового проекта Конституции КР в мае 2010 г. международные структуры выразили тревогу по вопросу о трактовках в проекте Конституции прав человека, уделив

особое внимание конституционным гарантиям сохранения этнического разнообразия Киргизстана. Но ряд принципиальных рекомендаций, касающихся прав этнических меньшинств, остался без внимания разработчиков Конституции.

Правомерность тревоги экспертов подтвердили июньские события на юге республики, для расследования которых была создана Международная независимая комиссия (ИКК) во главе с К. Кильюне-ном, членом парламента Финляндии и специальным представителем Парламентской ассамблеи ОБСЕ по Центральной Азии. Автор считает необходимым подчеркнуть, что с учетом остроты ситуации созданию Комиссии предшествовали широкие консультации с многочисленными международными институтами, включая ООН, ОБСЕ, ЕС, СНГ и офис Верховного комиссара по правам человека; по итогам консультаций был выработан и одобрен мандат Международной комиссии.

Подобный формат создания и деятельности международной комиссии на постсоветском пространстве был реализован впервые. Подводя итоги ее работы, председатель Комиссии сделал важный вывод о том, что «основная причина трагедии на юге Киргизстана – политический фанатизм этнонационализма». Согласно рекомендациям Комиссии, руководству республики следует занять прочную публичную позицию против крайнего национализма и этнической исключительности и заявить, что Киргизстан представляет собой мультиэтническое общество, а также способствовать интеграции этнических меньшинств во все сферы общественной жизни.

В международных кругах Отчет ИКК получил высокую оценку, в самой же Киргизской Республике были высказаны прямо противоположные мнения. С точки зрения автора, при всей неоднозначности оценок выводов и рекомендаций Международной комиссии, несомненную значимость представляет тот факт, что, выполняя оценочную и критическую функции, она исследовала причины нарушения прав этнических меньшинств, оказала определенное содействие органам власти в поиске «узких» мест в этнической политике, предложила соответствующие рекомендации, а следовательно, способствовала повышению уровня этнополитической стабильности в Киргизстане.

Результаты работы Комиссии показали, что о перспективах стабилизации ситуации с положением этнических меньшинств в Киргизстане международное сообщество будет судить по трем

параметрам: во-первых, правовой статус меньшинств, во-вторых, наличие специальных институтов по их защите (существуют ли учреждения, занимающиеся проблемами меньшинств, или обладают ли меньшинства особыми правами на участие в управлении), и в-третьих, объем государственного финансирования деятельности по поддержке меньшинств (в сфере образования и культуры).

В **Заключении** сделаны следующие *теоретические выводы*:

1. Анализ развития теории и многообразной практики этнополитической конфликтологии является доказательством всё возрастающей актуальности и непрекращающегося развития научной дисциплины, изучающей проблемы управления внутригосударственными межэтническими конфликтами.

2. Анализ внутригосударственных межэтнических конфликтов, особенно насильственных и деструктивных, на локальном и региональном уровне выступает необходимым условием их предупреждения и разрешения, поскольку подобные конфликты могут привести к изменению политико-правового статуса региона, выходу отдельных территорий из состава государства и даже к распаду государства. Поэтому наиболее актуальной является задача разработки конкретных технологий их предупреждения и разрешения.

3. Следует различать объективные и субъективные основания внутригосударственных конфликтов, которые не совпадают с их непосредственными причинами, группирующимися по основным сферам жизни общества: экономической, политической, социальной, духовно-культурной. Объективные основания формируют ситуацию разделения населения на «своих» и «чужих» и воспроизводят факторы, затрудняющие реализацию модели интеграции в полиэтничных обществах.

4. Значимым проявлением этнической идентичности являются этнические авто- и гетеростереотипы, различия между которыми отражают уровень взаимопонимания между этническими группами и степень их готовности к конструктивному взаимодействию. Появление дисбалансных этнических стереотипов выступает важнейшим индикатором «вступления» общества в конфликт, их широкое распространение – свидетельством готовности к политизации конфликта, а прекращение их функционирования – показателем его разрешения.

5. Предупреждение или урегулирование того или иного социального конфликта невозможно без сбора эмпирического материала, отслеживания и анализа развертывания конфликтных ситуаций, оценки их типа, стадии, остроты, особенностей действия конфликтных механизмов и основных действующих в них сил и групп, т. е. теоретической реконструкции конфликтов как метода их познания.

6. Факторами предупреждения и разрешения внутригосударственных (локальных) межэтнических конфликтов являются адекватные и легитимные управленческие решения в экономической (распределение собственности, земельные и трудовые отношения), политической (представительство в органах власти, формы политического участия), социальной (непревышение пределов миграционной емкости) и духовно-культурной (образование, культура, язык и религия) сферах.

7. Основополагающим элементом политического управления внутригосударственными конфликтами выступает нормативно-правовая база, в которой определены принципы взаимоотношений этнических групп и нормы их взаимодействия с государством. Помимо нормативной базы, важнейшими элементами управления являются институциональные структуры, осуществляющие непосредственное вмешательство в конфликтные ситуации с целью их разрешения и предупреждения. Такие структуры действуют на локальном, региональном, государственном и международном уровнях.

8. Международное сообщество предлагает широкий спектр политических технологий предупреждения и урегулирования внутригосударственных межэтнических конфликтов. К ним относятся: формирование соответствующей отрасли международного права, присоединение новых независимых государств к ранее принятым международным документам; рассмотрение отчетов государств о выполнении обязательств; создание специальных миссий, наделенных правом расследовать положение на местах и участвовать в решении проблем, связанных с несоблюдением государством принятых международных обязательств; учреждение Международного Уголовного суда, призванного квалифицировать нарушения коллективных прав; сотрудничество с международными правозащитными организациями; формирование международных исследовательских комиссий, обладающих мандатом на исследование фак-

тов и обстоятельств конкретного конфликта и квалификацию нарушений и преступлений в соответствии с международным правом.

Практическая работа в конфликтных районах и обобщение опыта урегулирования внутригосударственных конфликтов в различных субъектах Российской Федерации в Южном федеральном округе и Киргизской Республике привели автора к заключению о том, что предупреждение конфликтов выступает важнейшим элементом системы политического управления межэтническими конфликтами. Поэтому **практические рекомендации** посвящены, в первую очередь, технологиям предупреждения внутригосударственных конфликтов, в частности, созданию банка информации, включающего следующие разделы:

- перечень регионов (областей) и муниципальных образований (городов и сельских районов), в которых имели место локальные межэтнические конфликты;

- статистическая информация о социально-экономической, демографической, миграционной и криминогенной ситуации в конфликтных регионах (районах) в динамике за последние 3 года;

- нормативно-правовые документы органов власти районов (администраций, ОВД, прокуратуры) по проблемам миграции и межэтнических отношений;

- документация этнических общественных объединений (уставы, планы работы, решения, заявления и т. п.);

- материалы местных СМИ (районных газет, радио, наглядной агитации) по этнической тематике;

- результаты социологического мониторинга, посвященного межэтническим отношениям (соцопросы и фокус-группы);

- мониторинг Интернет-материалов;

- экспертные оценки динамики уровня напряженности на предконфликтной и постконфликтной стадиях.

В свою очередь, для организации такой работы требуется анализ динамики конфликтов, который включает:

- анализ фоновых социально-экономических, культурно-образовательных, психологических факторов напряженности (земельные и трудовые отношения, сфера образования и культуры, медицинское и социальное обслуживание, религиозные потребности и межконфессиональные отношения и т. д.) и сравнение «рейтинга проблем»;

- анализ нормативно-правовых документов и управленческих решений органов власти районов (администраций, ОВД, прокуратуры) по проблемам миграции и межэтнических отношений;
- анализ деятельности этнических общественных объединений (формы организации, юридический статус, программные установки, взаимодействие с органами власти, отношения с другими организациями);
- анализ публикаций местных СМИ и Интернета (частота и характер материалов по этнической тематике, ориентация на освещение конфликтных ситуаций или опыта сотрудничества);
- обобщение экспертных оценок, полученных в ходе обсуждения межэтнических проблем в районах на круглых столах и фокус-группах с работниками региональных органов власти, сотрудниками МВД, работниками образовательных учреждений, лидерами этнических общественных объединений, представителями средств массовой информации;
- анализ роли местных институтов гражданского общества в разрешении внутригосударственных межэтнических конфликтов;
- рекомендации по предупреждению конфликтов в сфере межэтнических отношений на основе обобщения положительного и отрицательного опыта разрешения конфликтов, выделения факторов, способствующих снижению уровня фоновой и социально-психологической напряженности.

Важнейший элемент системы раннего предупреждения конфликтов – выполнение рекомендаций по снижению факторов роста напряженности, включающих разработку перспективных программ межэтнического сотрудничества, направленных на достижение согласия и консолидацию полиэтничного сообщества. Согласие и консолидация полиэтничного сообщества должны основываться на конституционных принципах равенства граждан независимо от их этнической и конфессиональной принадлежности, на взаимной ответственности за социально-политическую стабильность и безопасность в регионе.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

I. Монография авторская:

1. Внутригосударственные межэтнические конфликты на постсоветском пространстве: теория и практика политического управления (на материалах Юга России и Киргизстана) / Отв. ред. Л.Л. Хоперская. – Бишкек, 2011. – 17,9 п. л.

II. Монографии коллективные:

2. Профессионалы за мир на Северном Кавказе. – Ростов н/Д.: Изд-во РЮИ МВД России, 2003. – 6,6/3,0 п. л. (в соавт.).
3. Локальные межэтнические конфликты на Юге России. 2000–2005. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2005. – 10,25/5,0 п. л. (в соавт.).
4. Россия – Кыргызстан. Этапы стратегического партнерства: от истоков до суверенитета: Сб. документов и материалов / Под ред. В.С. Власова, В.М. Плоских. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2011. – 21,25/4,0 п. л. (в соавт.).

III. Статьи опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

5. Управление локальными межэтническими конфликтами: теория и практика // Журнал социологии и социальной антропологии. – СПб, 2004. – Том VII. – № 3. – 1,2/0,6 п. л. (в соавт.).
6. О типологии этнополитических конфликтов // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2009. – Т. 9. – № 5. – 0,5 п. л.
7. Локальные межэтнические конфликты в условиях глобализации // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2010. – Т. 10. – № 5. – 0,6 п. л.
8. Предупреждение локальных межэтнических конфликтов как основа практической этноконфликтологии // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2010. – Т. 10. – № 8. – 0,6 п. л.
9. Предупреждение межэтнических конфликтов как индикатор эффективности государственной власти // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2011. – Т. 11. – № 6. – 0,5 п. л.
10. Прогнозирование и предупреждение межэтнических конфликтов как индикаторы эффективности государственной власти // Государственное и муниципальное управление: Ученые записки СКАГС. – Ростов н/Д., 2011. – № 1. – 0,6 п. л.
11. Международные политико-правовые подходы к внутригосударственным межэтническим конфликтам (на примере Киргизской Республики) // Государственное и муниципальное управление: Ученые записки СКАГС. – Ростов н/Д., 2011. – № 3. – 0,6 п. л.

IV. Статьи опубликованные в сборниках материалов международных и всероссийских конференций:

12. Отток русского населения из республик Северного Кавказа и Закавказья как этнополитическая проблема // Материалы V Конгресса этнологов и антропологов. – Омск, 2003. – 0,3 п. л.
13. Локальные конфликты и идентичность // Идентичность и интеграция: опыт России и Германии (Юг России – Северный Кавказ): Сб. мат-лов междунар. научно-практ. конф. Пятигорск, 15–17 июня 2009 г. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2009. – 0,4 п. л.

14. Влияние кавказского конфликта на этнополитическую ситуацию в Киргизии // Политическая наука на Юге России: итоги двадцатилетнего развития: Сб. мат-лов междунар. научно-практ. конф. – Вып. 1. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2009. – 0,5 п. л.
15. Защита прав российских соотечественников как элемент национальной идеи России // Мат-лы Всерос. науч. конф.-презентации «Национальная идея России». – М., 2010. – 0,2 п. л.
16. Нельзя замалчивать национальные проблемы // Мат-лы респуб. конф. «Межнациональные отношения в Киргизстане: современное состояние и перспективы». – Бишкек, 2011. – 0,4 п. л.

V. Брошюры и статьи в научных сборниках и журналах:

17. Анализ технологий урегулирования локальных межэтнических конфликтов (на материалах Ростовской области). – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2003. – 2,0/1,0 п. л. (в соавт.).
18. Политический портрет Ростовской области начал меняться // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – 2003. – № 48. – 0,3 п. л.
19. Выборы как институт политического прагматизма // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – 2004. – Февраль. – 0,3 п. л.
20. Новые технологии религиозного влияния // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – 2004. – Февраль. – 0,25 п. л.
21. Терроризм как повседневность? Нет! // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – 2004. – Сентябрь. – 0,3 п. л. (в соавт.).
22. Цыганский прорыв // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – 2004. – Февраль. – 0,2 п. л.
23. О положении русскоязычного населения в Киргизии // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – 2005. – Декабрь. – 0,3 п. л.
24. Локальные этнополитические конфликты в начале XXI в.: на примере Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев // Этнокультурное взаимодействие в Евразии: программа фундаментальных исследований Президиума РАН: В 2 кн. – Кн. 2. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006. – 0,6 п. л./0,3 п. л. (в соавт.).
25. Этническая политика в сельских районах Ростовской области // Диалог цивилизаций: Культурно-цивилизационные мосты истории и современность: Ежекварт. науч. журн. – Бишкек, 2008. – № 8. – 0,5 п. л.
26. Методика оценки локальных межэтнических конфликтов // Диалог цивилизаций: Культурно-цивилизационные мосты истории и современность: Ежекварт. науч. журн. – Бишкек, 2010. – № 11. – 0,5 п. л.

Харченко Виктор Алексеевич

**ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
(на материалах Юга России и Киргизстана)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук**

Подписано в печать 10.10.2011 г.
Бумага офсетная. Формат 84х108 1/32
Объем 2 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № 944

Отпечатано в типографии ОсОО «М Maxima»
Киргизская Республика, г. Бишкек, ул. Тыныстанова, 197/1
Тел.: (+996 312) 902 907, 900 435. Факс: (+996 312) 900 407
E-mail: print@maxima.kg